

The author believes that triple repetition of the horseshoe-shaped sign on the depictions of the *sed*-festival run presumably expresses the idea of plurality of objects rather than indicates their exact number. Thus if we mentally continue those sets of signs and then enclose them from both sides the received picture will be identical to the representation of an early dynastic city surrounded by a protective wall. In this case horseshoe signs could be nothing but a symbolic image of towers of the city walls around which a pharaoh was making his run.

The author presumes that originally during the *sed*-festival a pharaoh made a ritual run around the walls of city rather than of the City par excellence, i.e. Memphis, which became capital of the state at the accession of the I dynasty.

The second part of the article is devoted to the localization of the «White Walls» which were the object of circumambulation during the *sed*-festival run. The author believes that in the Early Dynastic period and during the III Dynasty rule the core of Memphis lay in the northern part of the present day Memphis site, on the territory which bears the modern Arabic name of Kom Tuman. The Center for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences is currently conducting archaeological excavations in this area.

The author also argues that some palatial installations of the III dynasty were situated in the area of Kom Tuman. Although it is a very speculative idea, it follows the pattern of the city development. The site is located almost opposite the Djoser and Sekhemhet mortuary complexes. The author believes that the architectural layout of the pharaoh Apries' palatial complex at Kom Tuman copied main features of the Djoser mortuary complex which in its turn imitated in stone the residence of the first ruler of the Old Kingdom built of perishable material. The ideology of the XXVI dynasty would fit very well into this spatial symbolism.

Later on after the fall of Apries, the Kom Tuman area did not lose its status as the governmental center of the Memphite city. We may presume that under the rule of Amasis, colonies of Carian and Ionian mercenaries were settled there beside the Apries palace. It remained the main stronghold of the city under the Persian dominance in Egypt. Most probably the Apries palace and a camp surrounded by an enclosure wall were the White Fortress (Leukon Teikhos), where, according to Herodotus, a Persian garrison was disposed.

© 2008 г.

А. В. Сафронов

«БЕЗЫМЯННЫЙ» САНОВНИК КОНЦА XIX ДИНАСТИИ И НОВЫЕ ТИТУЛЫ «ВЕЛИКОГО НАЧАЛЬНИКА КАЗНЫ» БАИ

Фигура «великого начальника казны земли до ее предела» Баи, который был временщиком в период правления фараона Сиптаха (1208–1202 гг. до н.э.) и сыграл одну из ключевых ролей в смутных событиях конца XIX династии, уже более столетия привлекает к себе внимание в зарубежной историографии. Однако вопросы происхождения Баи и причины его влияния по-прежнему вызывают споры и порождают диаметрально противоположные точки зрения¹. Поэтому кажется целесообразным остановиться на рассмотрении роли этой фигуры в

¹ См. обзор литературы по данной проблеме в: *Schneider T. Siptah und Beja. Neu-
beurteilung einer historischen Konstellation // ZÄS. 2003. 130. S. 134–146; Callender V.G.
Queen Tausret and the End of Dynasty 19 // SAK. 2004. 32. S. 81–104.*

событиях конца XIX династии, тем более, что в отечественной историографии фигура Баи не рассматривалась².

Первая часть данной статьи посвящена рассмотрению роли Баи в истории Египта конца XIX династии, вторая часть – анализу одного рельефа из храма Хора в Бухене, который, по нашему мнению, позволяет установить новые титулы Баи и отчасти пролить свет на причины его исключительного влияния.

Впервые имя Баи встречается в документах времени правления Сети II (1214–1208 гг. до н.э.)³. При этом фараоне Баи носит титул *wḏpw nj-swṯ* – «царский чашник» и *sš nj-swṯ* – «царский писец»⁴. Одной из обязанностей Баи, видимо, было инспектирование строительства гробницы Сети II в Долине царей. В остраконе CGC 25766 говорится⁵: *1 sš nj-swṯ wḏpw B3j n nj-swṯ Stḥj mrj.n-Pth₂ dd = f n 'Imn-Rc nj-swṯ nṯrw mj n = j 'Imn₃ šd = k (wj) jnk kṛj n p3 t3 mḥw₄ mj dj = k ptr = j m niwt t3₅ cnt jw = j hr m3[3 n3]j = st hmwt* – «₁Царский писец, чашник царя Сети Мернептах (Сети II. – А.С.) ₂ говорит он Амону-Ра, царю богов: “Приди ко мне, Амон, ₃ да сохранишь ты (меня). Я – пришелец из северной страны. ₄ Приди, да позволишь ты узреть мне город ₅ красоты (т.е. Фивы. – А.С.), чтобы увидел я его женщин”».

Данный остракон был найден в Долине царей, и текст, скорее всего, является молитвой Баи, направленного в Фивы с севера, из Пер-Рамсеса, где в то время располагался царский двор, для инспекции строительства гробницы фараона⁶. Любопытно, что в тексте Баи назван *kṛj n p3 t3 mḥw* – «пришельцем из северной

² Упоминания о гробнице Баи в Долине царей и о его возможном неегипетском, семитском происхождении мельком встречаются в некоторых отечественных работах, однако более о Баи ничего не говорится (*Богословский Е.С.* Древнеегипетские мастера. М., 1983. С. 106. Прим. 1; *Стучевский И.А.* Рамсес II и Херихор. Из истории Египта эпохи Рамесидов. М., 1984. С. 202. Прим. 77). Г.А. Белова, ошибочно сославшись на надпись Баи в храме Амады в Нубии, приписала ему титул визиря, которым Баи на самом деле никогда не был (*Белова Г.А.* Египтяне в Нубии. М., 1988. С. 75–76). Сама же надпись Баи в Амаде упоминает лишь его титулы *sd3wtj bjtj smr wctj jmj-r3 sd3wt c3 n t3 r-dr = f B3j m3c hrw* – «казначей царя Нижнего Египта, единственный друг, великий хранитель казны земли до предела ее Баи, правогласный» (KRI. IV. 366:8–9). В «работе» В.В. Солкина (*Солкин В.В.* К вопросу о кризисе царской власти в Древнем Египте эпохи второй половины XIX династии (обзор источников) // *Древний Египет: язык–культура–сознание.* М., 1999. С. 72–89), пестрящей абзацами, переписанными из трудов отечественных египтологов, относительно времен Баи допущены грубые ошибки. Так, Рамсес VI никакой статуи в честь Таусерт не воздвигал (Там же. С. 87). В Р. Turin 1879, verso 1:18–19 времени Рамсеса VI лишь говорится, что статуе Рамсеса II не приносились жертвы во времена Таусерт (KRI. VI. 337:2–3). Тронное же имя Сиптаха «Мернептах-Сиптах» датируется не первыми годами (Там же. С. 82), а зафиксировано лишь с 3-го года, т.е. со второй половины его царствования (*Gauthier H.* Le livre des rois d'Égypte. Т. 3. Le Caire, 1914. P. 141).

³ В данной работе принята средняя модель новоегипетской хронологии, согласно которой дата восшествия на престол Рамсеса II падает на 1290 г. до н.э.

⁴ KRI. IV. 286:4.

⁵ KRI. IV. 286:4–8.

⁶ *Drenkhahn R.* Die Elephantine-Stele des Sethnacht und ihr historischer Hintergrund. Wiesbaden, 1980. S. 40–41; *Černý J.* A Note on the Chancellor Bay // ZĀS. 1966. 93. S. 37. См. также точку зрения Ж. Познера, полагавшего, что данный остракон был создан фиванским писцом, высмеивающим Баи (*Posener G.* La complainte de l'echanson Bay // Fragen an die ägyptische Literatur. Studien zum Gedenken an Eberhard Otto. Wiesbaden, 1977. S. 388–396). Мнение В. Календер, относящей этот остракон к концу правления Сиптаха, вызывает определенное недоумение (*Callender.* Queen Tausret.... P. 92). Вероятно, ко времени инспекции Баи гробницы Сети II относится граффито № 1700 из Долины царей: *1 jrj (j)n wḏpw nj-swṯ 2 B3j s3 K3-(?)* – «₁ Сделано виночерпием царя ₂ Баи, сыном Ка[...]» (KRI. IV. 286:1).

земли». С одной стороны, это может быть указанием на то, что он прибыл из Нижнего Египта⁷, с другой, *krj* можно перевести и как «иноземец, чужестранец»⁸, что может служить указанием на неегипетское происхождение Баи (см. ниже).

Однако уникальный по египетским меркам взлет его карьеры приходится на время правления преемника Сети II, Сиптаха (1208–1202 гг. до н.э.). Помимо почетного титула *smr wꜣtj* – «друг единственный», Баи то и дело упоминается в надписях как *jmj-r3 sd3wt ꜣ3 n t3 r-dꜣ = f* – «великий начальник казны земли до предела ее» – титул, который до Баи вообще не засвидетельствован⁹. В остраконе Cairo J. 72451 упоминается, что в 3-й год Сиптаха¹⁰ для Баи в Долине царей строилась гробница (KV 13)¹¹. Расчистка гробницы показала, что она задумывалась по царскому стандарту, о чем свидетельствуют как размеры, так и остатки декорировки фасада гробницы и внутренних помещений¹². И хотя в Долине царей зафиксированы гробницы вельмож¹³, однако их планировка и размеры не идут ни в какое сравнение с гробницей Баи. Следует также отметить, что все идентифицируемые вельможные гробницы относятся ко времени XVIII династии (KV 36, KV 45, KV 46, KV 48, KV 60)¹⁴, и гробница Баи является единственной гробницей сановника времени XIX династии в Долине царей!

Впечатление необычайного влияния, которого Баи достиг в правление Сиптаха, только усиливается при рассмотрении находок из заупокойного храма этого фараона. В шести из восьми ямах, сделанных при основании храма, были найдены по два закладных блока из песчаника одинакового размера с именами Сиптаха и Баи¹⁵.

⁷ Posener. La complainte... S. 389–390.

⁸ См. значение *krj* «der landfremde Vagabund»: Wb. V. 7, 4; 59, 8; *Drenkhahn*. Die Elephantine-Stele... S. 40.

⁹ KRI. IV. 366:13, 370:15, 371:8; *Helck W.* Zur Verwaltung des Mittleren und Neuen Reiches. Leiden–Köln, 1958. S. 355–356. К сожалению, еще одна надпись Баи на фрагменте изделия из дерева, найденном в Абидосе, сильно повреждена (KRI. IV. 370:1–3). Из-за ее фрагментарности не совсем понятно, относится ли фраза *f3j ꜣ hk3* – «поднимающий руку правителя» к самому Баи (так: *Schneider*. Siptah... S. 143; см. другой вариант перевода в: *Kitchen K.A.* Ramesside Inscriptions. Translations: Merenptah and the Late Nineteenth Dynasty. Oxf., 2003. P. 268). Однако если это действительно так, то подобная фраза лишний раз подтверждает громадное влияние, которым пользовался Баи в правление Сиптаха.

¹⁰ В тексте остракона Cairo J. 72451 стоит только дата «год 3-й, 4-й месяц *axem*, день 20-й» (KRI. IV. 404:15). Однако неназванным фараоном мог быть только Сиптах, поскольку титул *jmj-r3 sd3wt*, упомянутый в остраконе, Баи носил только при этом фараоне.

¹¹ KRI. IV. 404:15–16.

¹² *Altenmüller H.* Untersuchungen zum Grab des Baj (KV 13) im Tal der Könige von Theben // GM. 1989. 107. S. 47, 49–50, 54). При жизни Баи гробница так и не была закончена (*Idem*. Dritter Vorberricht über die Arbeiten des Archäologischen Instituts der Universität Hamburg am Grab des Baj (KV 13) im Tal der Könige von Theben // SAK. 1994. 21. S. 15).

¹³ *Reeves N., Wilkinson R.* The Complete Valley of the Kings. Cairo, 1996. P. 174–187.

¹⁴ *Ibid.* P. 174, 180, 182, 184–187.

¹⁵ *Petrie Fl.* Six Temples at Thebes. L., 1897. P. 16–17. Pl. 17–18. Там же см. другие артефакты с именем и титулами Баи, происходящие из заупокойного храма Сиптаха. Из них следует особо выделить находку двух надписанных винных сосудов, которые датированы 4-м годом правления Сиптаха. Подписи к ним свидетельствуют, что вино происходило из виноградников, расположенных в поместье, принадлежащего Баи (*Černý*. A Note... P. 38–39). Обычно поставки вина для обеспечения заупокойного культа царя осуществлялись либо из виноградников самого царя, либо храма. Так, например, в том же храме Сиптаха была найдена датированная 3-м годом его правления пометка на винном сосуде, согласно которой вино, находившееся в сосуде, происходило из виноградников храма Амона и заупокойного храма Сети II (KRI. IV. 346:15; 347:1). Винные же поставки из поместья Баи позволили даже предположить, что они предназначались для отправления в храме культа самого Баи (*Drenkhahn*. Die Elephantine-Stele... S. 49).

Рис. 1. Сиптах жертвует Амону-Ра связку лотосов, а за ним стоит Баи (рельеф, Гебель эс-Силсиле)

Это дало основание полагать, что Баи мог претендовать на отправление своего заупокойного культа в храме фараона¹⁶. Кроме того, на изображениях Сиптах постоянным спутником фараона всегда является Баи (рельефы в Дейр эль-Бахри, Гебель эс-Силсиле¹⁷, Асуане)¹⁸ (см. ниже)¹⁹. Любопытно, что подписи к рельефу в Асуане Баи именуется как *rwj grg dj m3ct* – «изгоняющий ложь, дающий правду»²⁰. Подобный эпитет уместен применительно к фараону²¹, а вот его

¹⁶ *Drenkhahn*. Die Elephantine-Stele... S. 47–48.

¹⁷ Р. Дренкан отмечала, что на рельефе в Гебель эс-Силсиле Баи изображен одного роста с Сиптахом (Ibid. S. 42–43). Это совершенно не свойственно для египетской иконографии, где фигура фараона должна была быть больше фигуры сановника. Однако эту точку зрения, к сожалению, приходится отклонить. Она базируется на неправильной передаче рельефа в публикации Р. Лепсиуса, где Сиптах действительно изображен одного роста с Баи (*Lepsius R. Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien*. В., 1849–1859 (далее – LD). Abt. III. Bl. 202a). Как видно на рис. 1, фигура Баи все же ниже фигуры Сиптах.

¹⁸ *Drenkhahn*. Die Elephantine-Stele... S. 42–45.

¹⁹ Ibid. S. 42.

²⁰ KRI. IV. 364:5.

²¹ *Posener*. La complainte.... S. 386.

появление как эпитета по отношению к сановнику, к тому же, сопровождающего фараона, показывает уникальный масштаб его власти и влияния²².

Высшим проявлением могущества Баи можно считать следующий факт: в своих надписях Баи то и дело упоминает, что он «тот, кто установил царя на троне отца его» (*smn nj-swt r st it = f*)²³. Подобное утверждение Баи красноречиво говорит само за себя. Фараоны возводились на престол богами, и такое утверждение египетского сановника вообще не имеет аналогов за всю египетскую историю²⁴.

Долгое время о судьбе Баи не было известно ничего, однако сравнительно недавно П. Гранде издал остракон О. Ифао 1864 из Дейр эль-Медина, в котором указывается, что он был казнен неким царем в 5-м году правления этого царя²⁵. В тексте остракона говорится: $\text{1 } h\dot{z}t-sp \ 5 \ 3bd \ 3 \ \dot{s}mw \ sw \ 27 \ hrw \ pn \ [n \ jj.]t \ 2 \ jr.n \ \dot{s}\dot{s} \ P3-sr \ n \ p\dot{z} \ hr \ r-\dot{d}\dot{d} \ 3 \ sm\dot{z} \ pr-\epsilon\dot{z} \ \epsilon.w.s. \ hrw \ \epsilon\dot{z} \ B\dot{z}j$ – «1 Год 5-й, 3-й месяц сезона шему, день 27. День этот, когда пришел 2 писец гробницы Пасер, чтобы сказать: 3 “Убил фараон, да будет он жив, невредим и здоров, врага великого, Баи”». По-

²² К этому, пожалуй, следует еще добавить надпись Баи на гранитном сфинксе Среднего царства, происходящего из Телль-Небеша в Восточной Дельте (KRI. IV. 369:4). Сфинкс являлся изображением царя, и случай, когда сановник нанес на него свою надпись, экстраординарен (*Drenkhahn. Die Elephantine-Stele... S. 45–46*). Видимо, права Р. Дренкан, полагавшая, что помимо имени Баи на сфинксе в стертых картушах должно было стоять имя Сиптаха (Ibid. S. 46). Таким образом, Баи, как и в других случаях, опять-таки выступает в тесной связи с Сиптахом, а сам факт появления его имени на сфинксе красноречиво говорит о той роли, которую он играл при этом фараоне.

²³ KRI. IV. 364:5; 371:8–9; *Camino R.A. The New Kingdom Temples of Buhen. Vol. 1. L., 1974. Pl. 85* (см. ниже, прим. 104). Переводить это место как «(тот, кого) установил царь на место его отца», вряд ли возможно (Ibid. P. 72; *Pamminger P. Buhen, Sudtempel, Saule 26 (32) und der Vizekönig von Kush R ϵ -msj-s(w)-nht // GM. 1993. 137. S. 79*). Во-первых, в этом случае, следует предполагать пропуск зависимого местоимения 3 л. ед. ч. во всех надписях Баи. Во-вторых, имеется сходная фраза в титулатуре Хори, будущего наместника Нубии (см. ниже). Хори назван как «первый возница Его Величества, царский посланец во все чужеземные страны, устанавливающий вождей на их местах (*smn wrw hr st = sn*) (KRI. IV. 364:13–14).

²⁴ *Shaw I. The Oxford History of Ancient Egypt. Oxf., 2003. P. 296*. В связи с темой данной статьи следует упомянуть также статую № 122 из Мюнхенской глиптотеки. Статуя, лишенная головы, первоначально изображала фараона, который сидел на коленях у более большой, но впоследствии полностью разрушенной фигуры (*Beckerath J. von. Queen Twosre as Guardian of Siptah // JEA. 1962. 48. Pl. 3*). Все надписи были уничтожены, однако Ю. фон Бекератом были обнаружены два маленьких картуша, в одном из которых вычитывалось тронное имя Сиптаха $3h-n-R\epsilon$ (Ibid. P. 73). По мнению исследователя, первоначально статуя изображала Сиптаха и вдову Сети II Таусерт, которая после Сиптаха стала последним фараоном XIX династии и здесь выступала, по мысли Бекерата, в роли регентши при Сиптахе (Ibid. P. 73). Ряд исследователей, напротив, полагает, что большая фигура являлась изображением Баи, указывая на то, что, судя по памятникам, он был связан с Сиптахом несравненно более тесно, чем Таусерт (*Drenkhahn. Die Elephantine-Stele... S. 35–38*; там же см. убедительные доводы в пользу невозможности идентификации «большой» фигуры с Сети II и Аменмессу; *Vandersleyen C. L’Egypte et la vallée du Nil. De la fin de l’Ancien Empire a la fin du Nouvel Empire. T. 2. P., 1995. P. 582*). Однако при всей заманчивости отождествления вышеупомянутой скульптурной группы с Сиптахом и Баи в данной статье от этого придется воздержаться. Нет никаких гарантий, что Сиптах не оставил свои картуши на чужом монументе. Кроме того, насколько известно, данный памятник был обнаружен в Эль-Амарне (*Beckerath. Queen Twosre... P. 73*; там же см. указание Бекерата на то, что местонахождение памятника было указано ошибочно, правда, без аргументации). Тогда возникает вопрос, а зачем вообще монумент Сиптаха мог быть установлен в заброшенном и проклятом почти за полтора столетия до этого городе Эхнатона?

²⁵ *Grandet P. L’exécution du chancelier Bay. O. IFAO 1864 // BIFAO. 2000. 100. P. 343–345*.

скольку в тексте указан 5-й год правления неназванного фараона, то им мог быть только Сиптах, царствовавший 6 лет²⁶; правившие после него Таусерт и Сетнахт, при которых теоретически мог жить Баи, в качестве возможных кандидатов на роль «убившего» его фараона отпадают, поскольку ни один из них не мог действовать на своем «5-м» году царствования²⁷. Таким образом, звезда «великого начальника казны земли до предела ее» закатилась в правление Сиптаха столь же быстро, сколь и взошла.

Экстраординарное утверждение Баи о том, что он возводил Сиптаха на престол, ясно показывает, что достаточная часть египетской знати не желала признавать Сиптаха законным преемником Сети II и составляла некую оппозицию ему. Очевидно также, что Баи сыграл ключевую роль в возведении Сиптаха на трон, о чем, к сожалению, ничего больше не известно.

В связи с этим возникают два вопроса: 1. Почему Сиптах не признавался легитимным правителем, и кто находился в оппозиции новому правителю? 2. На какие силы опирался Баи в возведении Сиптаха на египетский престол?

Для ответа на первый вопрос следует вкратце напомнить династическую историю Египта от смерти Мернептаха в 1214 г. до н.э. до воцарения Сиптаха в 1208 г. до н.э.

После смерти сына Рамсеса II Мернептаха в 1214 г. до н.э. на престол взошел его старший сын и законный наследник Сети II (личное имя – Сети-Мернептах). Однако ок. 1212 г. до н.э. он оказывается вытесненным из Верхнего Египта другим сыном Мернептаха Аменмессу, который до этого был наместником Нубии. В конечном итоге к 1209 г. до н.э. Сети II (Сети-Мернептаху) удается одолеть

²⁶ Возможно, 7 лет. См. *Hornung E., Krauss R., Warburton D.A. Ancient Egyptian Chronology. Leiden–Boston, 2006. P. 213.*

²⁷ Таусерт правила 2 года (*Ibid. P. 213–214*). Правда, после своего прихода к власти она официально причисляла к своему правлению годы царствования своего предшественника Сиптаха (так что 1-й год правления Сиптаха при ней должен был считаться ее 1-м годом правления и т.д.). Но поскольку Сиптах сам правил либо 6, либо 7 лет, то реальный приход Таусерт к власти состоялся не ранее, чем на 6-м/7-м году ее правления по ее официальному счету. Следовательно, она не могла быть искомым фараоном, так как Баи был казнен в 5-й год правления неназванного фараона. Что касается Сетнахта, то до недавнего времени считалось, что он мог править либо 2, либо 3 года (*Ibid. P. 214*). Однако в 2007 г. на Аллее сфинксов в Луксоре была обнаружена стела первого жреца Амона Бакенхонсу, в которой упоминается 4-й год правления Сетнахта. К сожалению, стела на момент сдачи в печать данной статьи так и не была опубликована. Возможно, правда, что Сетнахт сам причислил к годам своего царствования правление Таусерт (или какую-то его часть), а его реальное правление началось на 2-м году его официального царствования: в самом деле, все его датированные памятники помечены его 2-м годом (KRI. V. 1:7, 15). В так называемой Элефантинской стеле Сетнахта в стк. 15 упоминается *h3t-sp 2 3bd 2 šmw sw 10 nn rkjw n Nm = f c.w.s. m t3w nbw* – «год 2-й, 2 месяц (сезона) шему, день 10-й. Нет врагов Его Величества, да будет он жив, невредим и здоров, во всех землях» (KRI. V. 672: 10–11). Если эта дата указывает на окончательный приход Сетнахта к реальной власти после объединения им Египта (и ухода Таусерт с исторической арены), то ее можно принять за точку отсчета его реального единоличного правления и, учитывая вновь найденную стелу в Луксоре, упомянутую выше, исчислять продолжительность этого правления в два года (при, как минимум, неполных четырех годах официального царствования). Как бы там ни было, в правлении Сетнахта едва ли найдется место для казни Баи на «5-м году» царствования. Во-первых, высшая известная датировка этого фараона – это лишь 4-й год царствования. Во-вторых, относись этот «5-й год», когда был казнен Баи, к правлению Сетнахта, получилось бы, что основатель XX династии устранил «великого врага» Баи лишь через несколько лет после достижения им полновластия в Египте, что выглядит невероятно.

Аменмессу и распространить свою власть на весь Египет²⁸. Но в 1208 г. до н.э. он умирает, очевидно, не оставив прямых наследников. Из сыновей Сети II, заведательствованных памятниками на момент жизни этого фараона, нам известен только принц Сети-Мернептах, тезка отца²⁹. Этот эфемерный царевич представлен вместе со своим отцом на двух рельефах небольшой часовни Сети II в Карнаке³⁰, посвященной Амону, Мут и Хонсу, и более нигде не упоминается и не изображается. Никаких данных о том, что он пережил своего отца, нет³¹.

Согласно данным остракона CGC 25515 (verso II, 21–28 и V, 1–2), после смерти Сети II ему непосредственно наследовал Сиптах³². Однако никаких прямых указаний, что он был сыном Сети II, нет. Исследование мумии Сиптаха показало, что он умер в молодом возрасте, по разным оценкам между 16 и 20 годами³³. Следовательно, Сиптах должен был родиться в правление Мернептаха и теоретически мог быть сыном кого-то из трех правителей второй половины XIX династии – Мернептаха, Аменмессу и Сети II. Однако родство Сиптаха с Аменмессу представляется маловероятным. В качестве аргументов в пользу такого родства выдвигались следующие соображения. На рельефе заупокойного храма Рамсеса III в Мединет-Абу в процессии фараонов XIX–XX династии как Аменмессу, так и Сиптах отсутствуют. Нежелание признавать их легитимными правителями при XX династии якобы может свидетельствовать о родстве Аменмессу и Сиптаха³⁴. Однако в этой процессии не упоминается также и последняя правительница XIX династии Таусерт, никаких родственных связей с Сиптахом и Аменмессу не имевшая. Аменмессу мог не признаваться легитимным фараоном при XX династии, потому что он поднял восстание против законного правителя Сети II. Что касается Сиптаха, то он мог быть, например, сыном наложницы (см.

²⁸ Подробнее с аргументацией: Сафронов А.В. Сети II и Аменмессу: два брата – два фараона – два врага // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». М., 2007. № 1 С. 27–37.

²⁹ Есть четкое свидетельство, что у Сети II были дочери. При входе в гробницу 26 в Ассасифе (Западные Фивы) содержится надпись: *h3t-sp 5 3bd 3 3ht sw 14 hrw n krst n ɛ3 n pr Kd(t)-mrt m3ɛ-hrw n n3 msw nj-swt n Stj mj-j-n-Pth m pr ntj hr šms* – «Год 5-й, 3-й месяц сезона ахет день 14. День погребения управительницы домом царских дочерей (фараона) Сети-Мернептаха Кедет-Мерет, правоюгласной в доме, который на следовании (?)» (KRI. IV. 271:14–15). После *msw nj-swt* – «царские дети» стоит детерминатив В1 (сидящая женщина), и следовательно, речь идет о дочерях Сети II. То, что надпись зафиксирована в Ассасифе, свидетельствует о том, что к 5-му году правления Сети II под его властью уже фиванский регион, а скорее всего, и весь Верхний Египет.

³⁰ Chevrier H.M., Drioton É. Le temple reposoir de Sêti II à Karnak. Le Caire, 1940. P. 37, 39. Pl. 11 (восточная стена капеллы Мут). P. 45–46. Pl. 7 (западная стена капеллы Хонсу).

³¹ Т. Шнайдер выдвинул представляющуюся нам крайне сомнительной гипотезу, согласно которой сын Сети II принц Сети-Мернептах родился уже после смерти своего отца и являлся конкурентом Сиптаха (*Schneider*. Siptah... S. 141–146). При этом Т. Шнайдер базируется на мнении Ф. Юрко. Последний предположил, что имена и титулы принца Сети-Мернептаха в капелле Мут были выгравированы поверх титулов «великого казначея» Баи, что, по мнению Т. Шнайдера, может якобы указывать на рождение царевича уже после смерти Сети II. При этом Т. Шнайдер ссылается на работу, где, в свою очередь, присутствует ссылка лишь на устное сообщение Ф. Юрко без какой-либо аргументации (*An X-Ray Atlas of the Royal Mummies*. Chicago–London, 1980. P. 146).

³² Černý J. Ostraca Hiératiques. T. 1. Le Caire, 1935. P. 12* = Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire Nos. 25501–25832.

³³ Drenkhahn. Die Elephantine-Stele... P. 10–11; Vandier J. Ramsès-Siptah // Revue d'Égyptologie. P., 1971. T. 23. P. 177.

³⁴ Aldred C. The Parentage of the King Siptah // JEA. 1963. 63. P. 45; Callender. Queen Tauseret... P. 87.

ниже) и не иметь законных прав на престол. Поэтому изображение процессии в Мединет-Абу не свидетельствует о том, что Аменмессу был отцом Сиптаха.

Кроме того, выдвигалось предположение, что в пользу родства Аменмессу и Сиптаха якобы может говорить следующий факт. На одной стеле, найденной в Курне, Аменмессу упоминается как «(тот, кого) вскормила Исида в (городе) *Hbjt*»³⁵. Сторонники обсуждаемой версии сопоставляют это с якобы существовавшим Хоровым именем Сиптаха *h̄c m Hb* – «воссиявший в (городе?) *Hb*», отождествляют по созвучию *Hb* и *Hbjt* и предполагают, что обнаруживающееся повторение топонима *Hb(jt)* в именовании Сиптаха и Аменмессу может указывать на родство между ними³⁶. К сожалению, не говоря о том, что такое сходство эпитетов не выявляет на деле ни характера близости или сходства между соответствующими царями, ни степени их возможного родства, ни самого его факта, у нас нет уверенности в самом существовании обсуждаемого Хорова имени Сиптаха. Его приводил, без отсылки к источнику, Ф. Питри, однако в сводке Готье такого имени не упоминается. Единственное приведенное там имя Сиптаха, которое содержит элемент «воссиявший», стоит на небольшом надписанном наосе из Британского музея, однако здесь Хорово имя данного фараона читается как *h̄c m bjtj* – «воссиявший в качестве царя Нижнего Египта»³⁷. Следует отметить, что вышеупомянутая стела Аменмессу была узурпирована Сиптахом³⁸, а все картуши создателя стелы основательно стертые, что также не особенно совместимо с тем, что Аменмессу был отцом Сиптаха³⁹. Таким образом, у нас нет ни одного косвенного свидетельства, позволяющего констатировать наличие родства между Сиптахом и Аменмессу.

Большинство исследователей молчаливо принимает, что отцом Сиптаха был Сети II (Сети-Мернептах), поскольку Сиптах непосредственно наследовал ему. Как уже говорилось, действительно есть свидетельство, что после смерти Сети II Сиптах сразу занял трон. Однако при этом никаких указаний, что Сети II был отцом Сиптаха, нет. И здесь хотелось бы обратить внимание на одно странное обстоятельство. В остраконе CGC 25515, который содержит упоминание о смерти Сети II, говорится: ${}_{22} hrw n ij ir.n$ ${}_{23} hrj Md3j$ ${}_{24} Nht-mn.j m dd$ ${}_{25} bik p3j = f$ ${}_{26} r pt n Stj$ ${}_{27} kj ch̄c r t3j = f$ ${}_{28} st$ – «22 День, когда пришел 23 начальник маджаев 24 Нахтмени, чтобы объявить: 25 “Сокол, взлетел он 26 на небо, тот, который (букв.: будучи) Сети 27 другой взшел на его 28 трон”». Определение «другой», очевидно, относится к Сиптаху, поскольку далее в тексте (verso V, 1–2) упоминается начало работ в его гробницы, датированных 1-м годом его правления⁴⁰. Возникает вопрос: если бы Сиптах был сыном Сети II, что заставило писца

³⁵ *Caminos R.* Two Stelae in the Kurnah Temple of Sethos I // *Ägyptologische Studien*. Hermann Grapow zum 70. Geburtstag gewidmet. B., 1955. S. 19, 27.

³⁶ *Aldred.* The Parentage... P. 45; *Callender.* Queen Tausret... P. 87. Подобная точка зрения восходит к Ф. Питри, который на этом основании полагал, что Аменмессу и Сиптах были братьями (*Petrie W.M.F.* A History of Egypt. Vol. 3. L., 1905. P. 121). При этом ссылку на памятник, где содержится подобное имя Сиптаха, Питри не приводит, отмечая лишь мнение Айзенлора без указания его работы. Прочие же специалисты постулируют существование подобного имени Сиптаха, ссылаясь на Питри.

³⁷ *Gauthier.* Le livre... P. 143. Кроме того, существуют определенные сомнения, относится ли вообще этот памятник к Сиптаху (*Ibid.* Not. 3).

³⁸ *Caminos.* Two Stelae... P. 28.

³⁹ Попытки представить данную узурпацию стелы как акт освящения Сиптахом поврежденного памятника Аменмессу путем добавления собственного имени выглядят малоубедительными (*Aldred.* The Parentage... P. 47; *An X-Ray Atlas*... P. 147).

⁴⁰ *Cerny.* Ostraca Hiératiques. P. 12*.

определить его в остраконе не как $s3 = f$ – «его сын», а как «другой»? Не указывает ли это на то, что Сети II попросту не был отцом Сиптаха?

Показателен еще один момент. Дело в том, что в 1-й год своего правления Сиптах носил имя $sh\epsilon j.n-R\epsilon stp.n-R\epsilon$ (вариант $mrj.'Imm$) $R\epsilon-ms(j)-s(w)$ $s3-Pth$ ⁴¹. На 3-й год правления Сиптаха памятники показывают масштабную смену его именовании. Теперь правитель называет себя $3h-n-R\epsilon stp.n-R\epsilon$ (вариант $mrj.'Imm$) $mrj.n-Pth$ $s3-Pth$ ⁴². Это изменение так и не получило сколько-нибудь удовлетворительного объяснения, хотя совершенно очевидно, что это было вызвано какими-то идеологическими причинами⁴³. Есть ли этому объяснение? Как мы видели, никаких данных, что либо Аменmessу, либо Сети II был отцом Сиптаха, нет. Поэтому допустимо считать, что Сиптах был одним из сыновей Мернептаха. Из надписей Баи очевидно, что в Египте существовала некая оппозиция Сиптаху, не признававшая его легитимным правителем. На этом фоне можно предположить, что через некоторое время после прихода к власти Сиптах поменял свое имя с «Рамсес-Сиптах» на «Мернептах-Сиптах» именно для того, чтобы подчеркнуть законность своих прав на престол ссылкой на происхождение от Мернептаха, являвшегося его отцом⁴⁴.

Однако если Сиптах был сыном Мернептаха, то почему он не признавался частью египетской знати легитимным правителем? Еще А. Гардинер предположил, что Сиптах мог быть сыном сирийской наложницы⁴⁵. Это предположение может быть подкреплено опубликованным Ж. Вандье рельефом E 26901 из Лувра⁴⁶. На рельефе изображен «царский сын» Рамсес-Сиптах со своей матерью, «царской

⁴¹ Beckerath J. von. Handbuch der ägyptischen Königsnamen. Mainz am Rhein, 1999. S. 161.

⁴² Ibid. S. 163.

⁴³ Случаи изменения преномена фараона зафиксированы крайне редко (Gardiner A. Only One King Siptah and Twosre Not His Wife // JEA. 1958. 44. P. 14). Однако эти случаи не показывают изменения сразу обоих имен фараона.

⁴⁴ Мнение о том, что Сиптах был сыном Мернептаха высказывалось также Ж. Йойотом (цит. по Vandier. Ramsès-Siptah. P. 172, 175; см. также Schneider. Siptah... S. 140).

⁴⁵ Gardiner. Only One King... P. 18.

⁴⁶ Vandier. Ramsès-Siptah. P. 173. Pl. 11. Выдвигались предположения, что изображение на данном рельефе Рамсеса-Сиптаха является не фараоном Сиптахом в бытность его царевичем, а относится к сыну Рамсеса II, который также носил имя Сиптах (Fischer M. The Sons of Ramses II. Vol. 1. Wiesbaden, 2001. P. 118–119). Следует, однако, заметить, что на всех памятниках, которые более или менее определенно приписываются этому сыну Рамсеса II, он не носит преномена «Рамсес» (Ibid. Vol. 2. P. 181). Помимо рельефа E 26901 из Лувра есть еще два памятника, которые подписаны именем царевича Рамсеса-Сиптаха, – статуя из Гермополя (Louvre E 25413) (Vandier. Ramsès-Siptah. Pl. 10) и папирус Florence 27 с «Книгой мертвых» (Ibid. P. 177–178; Fischer. The Sons... P. 182). Статуя из Гермополя, судя по всему, первоначально могла находиться в построенном в правление Рамсеса II, Мернептаха и Сети II местном храме Амона (Vandier. Ramsès-Siptah. P. 178; Wilkinson R.H. The Complete Temples of Ancient Egypt. Cairo, 2005. P. 140). Однако в этом случае статую можно спокойно соотнести с будущим царем Сиптаху, тем более, что позднее в храме Амона в Гермополе зафиксированы его имена как фараона (KRI. IV. 344:15–16). Что же касается папируса Florence 27, то он мог быть создан для царевича Рамсеса-Сиптаха еще до того, как он стал правителем. Следует отметить, что фигурка ушебти (Louvre E. 3078) (Vandier. Ramsès-Siptah. Pl. 12), которая может относиться к сыну Рамсеса II и также, как и папирус, является частью погребального инвентаря, содержит лишь подпись $s3 nj-swt S3-Pth$ – «царевич Сиптах». Если приписывать и ушебти, и папирус Florence 27 сыну Рамсеса II, то окажется непонятным, почему один и тот же хозяин погребальной утвари упоминается то как Рамсес-Сиптах, то просто как Сиптах. Словом, никаких данных, что сын Рамсеса II Сиптах носил также преномен «Рамсес», у нас нет. Следовательно, вышеупомянутый рельеф E 26901 из Лувра следует, на мой взгляд, сопоставлять все же с будущим фараоном Сиптахом, который в 1-й год своего правления еще носил имя Рамсес-Сиптах.

женой» Сутерайей. Мать царевича явно носит типичное переднеазиатское имя, что указывает сиро-палестинский регион как на место ее происхождения (*H3rw* эпохи Нового царства)⁴⁷. Судя по всему, именно происхождение Сиптаха от матери-азиатки и являлось той причиной, по которой часть египетской знати могла не признавать его законным правителем⁴⁸. Но почему Баи, который «установил царя на троне его отца», был столь тесно связан с малолетним правителем, и почему он достиг таких высот власти при правлении Сиптаха, учитывая, что для сравнения при Сети II он занимал еще относительно небольшую должность?

Уже неоднократно высказывалось мнение, что Баи сам был азиатом по происхождению⁴⁹. Как указал В. Хельк, единожды зафиксированное в асуанской стеле наместника Нубии Сети второе имя Баи *Rc-ms(j)-s(w) hꜥ m ntrw*⁵⁰ относится к именам с составным элементом «Рамсес», которые при XIX–XX династиях носили царские чашники иностранного происхождения⁵¹. Недавно, однако, Т. Шнайдер подверг критике построения В. Хелька. Он указал, что из привлеченных В. Хельком 11 чашников, носивших подобное составное имя, только для одного из них четко фиксируется азиатское происхождение⁵². Следовательно, по мысли Т. Шнайдера, однозначно утверждать, что Баи был азиатом по происхождению, нельзя. Однако тесная связь Баи с Сиптахом, чье происхождение от азиатки, видимо, вызывало недовольство части египетской знати, все же наталкивает на мысль, что корни могущества «великого хранителя казны» следует искать именно в его азиатском происхождении. Можно ли найти этому подтверждение? Как кажется, да.

В историческом разделе папируса Harris I, созданном после смерти Рамсеса III, годы правления последних фараонов XIX династии описываются как время хаоса и анархии. В сткк. 75:4–5 говорится⁵³: *75:4 kj h3w hꜥr hr s3 = f m rnpwt sww iw'I. irsw wꜥ H3rw 75:5 m-dj = w m wr iw di = f p3 t3 (r-)dr = f m hꜥr r h3t = f -* «75:4 Другие времена настали за этим, годы пустые. Был Ирсу, сириец (“хару”), 75:5 у них главным. Он установил землю до ее предела как надсмотрщик⁵⁴ перед собой». Специалисты давно уже предположили, что имя сирийца «Ирсу» есть на деле нарицательное описательное прозвище, дословно означающее «тот, кто сделал себя (сам)»⁵⁵, т.е. что-то вроде «узурпатор-выскочка» или «временщик-выскочка». Поэтому большинство исследователей принимало, что Ирсу был ни кем иным, как Баи⁵⁶.

⁴⁷ *Schneider. Siptah...* S. 140–141.

⁴⁸ Гипотезу о том, что Сиптах мог быть сыном царицы *Tiꜥ3*, часть ящика для каноп которой была обнаружена в его гробнице в Долине царей (*Aldred. The Parentage...* P. 41–43), приходится отклонить. Недавние археологические исследования показали, что вещи с именем царицы Тии попали в гробницу Сиптаха (KV 47) из соседней гробницы KV 32, которая относилась к XVIII династии и первоначально предназначалась для супруги Аменхотепа II *Tiꜥ3* (*Schneider. Siptah...* P. 140).

⁴⁹ *Gardiner. Only One King...* P. 47; *Drenkhahn. Die Elephantine-Stele...* S. 44; *Vandersleyen. L’Egypte...* P. 582; *Callender. Queen Tausret...* P. 89.

⁵⁰ KRI. IV. 364:5–6.

⁵¹ *Helck W. Zur Verwaltung des Mittleren...* S. 273–274, 355.

⁵² *Schneider. Siptah...* S. 136–137.

⁵³ *Erichsen W. Papyrus Harris I. Hieroglyphische Transkription. Bruxelles, 1933.* S. 91.

⁵⁴ Ср. значение *hꜥr* в: Wb. III. 328:2.

⁵⁵ Обзор см. в: *Grandet P. Le papyrus Harris I. Vol. 2. Le Caire, 1994.* P. 221–222. Гипотеза Т. Шнайдера, что имя сирийца *I.irsu* можно трактовать как «тот, кто правил 6 лет» и, следовательно, видеть в Ирсу Сиптаха, носит фантастический характер (*Schneider. Siptah...* S. 138–139).

⁵⁶ См. со ссылками: *Maderna-Sieben C. Der historische Abschnitt des Papyrus Harris I // GM. 1991. 123. S. 87. Anm. 108.*

Однако после того, как стало известно о казни Баи при Сиптахе, авторы последних работ стали склоняться к высказывавшейся уже ранее точке зрения, что прообразом Ирсу является сам Сиптах, который был сыном азиатки⁵⁷. Тем не менее обращает на себя внимание, что титулатура Баи «великий хранитель казны земли до предела ее» дословно совпадает с описанием Ирсу в папирусе Harris I, где Ирсу характеризуется как тот, кто «установил землю до ее предела как надсмотрщик перед собой»⁵⁸. На наш взгляд, создатели папируса Harris I вряд ли могли подразумевать под Ирсу Сиптаха, который по причине своего юного возраста был фактически марионеткой в руках всемогущего «великого хранителя казны». Если эти соображения верны, то сириец Ирсу, как издавна считали, действительно тождествен Баи, и последний на самом деле окажется азиатом («сирийцем»). Тогда правомерно будет предположить, что он находился в родственных отношениях с азиаткой – матерью Сиптаха и с самим Сиптахом⁵⁹. Это и может объяснить тот стремительный взлет Баи, который произошел в правление Сиптаха.

Возникает вопрос: кто же все-таки противостоял Сиптаху, и что могло стать причиной внезапной казни Баи? Р. Дренкхан высказывала ту мысль, что в правление Сиптаха существовали две борющихся между собой за власть в Египте группы знати, одну из которых возглавлял Баи, другую – вдова Сети II царица Таусерт⁶⁰. Однако отсутствие на тот момент сведений о судьбе Баи привело исследовательницу к ошибочному выводу, согласно которому Баи пережил Сиптаха и даже находился на службе у Таусерт, когда та пришла к власти⁶¹. После публикации остракона O. Ifao 1864 П. Гранде справедливо указал, что причину казни Баи следует видеть в усилении позиций Таусерт и ее окончательном триумфе над ее соперником Баи⁶². Видимо, именно Таусерт и ее сторонники были той самой частью египетской знати, которая не хотела признавать Сиптаха законным правителем⁶³ и в пику которой Баи «устанавливал царя на троне отца его».

Подытожим сказанное. Баи начал свою карьеру при Сети II как царский писец и царский чашник. После смерти Сети II при другом сыне Мернептаха Сиптахе начинается взлет его карьеры. Это, видимо, было связано с азиатским происхождением Баи и матери Сиптаха, «царской жены» Сутерайи, которые, возможно, были родственниками. Несовершеннолетнему Сиптаху противостояла оппозиция во главе со вдовой Сети II Таусерт, которая не хотела признавать сына азиатки законным наследником. В сложившейся ситуации Баи даже был вынужден «устанавливать» Сиптаха на троне. Скорее всего, именно из-за своих шатких прав Сиптах был вынужден сменить свое имя Рамсес-Сиптах на Мернептах-Сиптах, чтобы

⁵⁷ *Schneider*. Siptah... S. 138–140; *Callender*. Queen Tausret... P. 91.

⁵⁸ См. также *Grandet*. Le papyrus Harris I. P. 224.

⁵⁹ Сходная точка зрения высказывалась В. Календер (*Callender*. Queen Tausret... P. 89). Следует отметить, что точка зрения исследовательницы не совсем понятна в свете ее же предположения, что отцом Сиптаха был Аменмессу. Тогда остается загадкой, почему Баи начинал свою карьеру при дворе Сети II, а Сиптах после свержения Аменмессу оказался при дворе Сети II и сразу же после смерти последнего занял трон.

⁶⁰ *Drenkhahn*. Die Elephantine-Stele... S. 52–53.

⁶¹ *Ibid.* S. 55–56.

⁶² *Grandet*. L'exécution... P. 342.

⁶³ Об откровенной враждебности Сиптаху со стороны Таусерт свидетельствует хотя бы уже тот факт, что после смерти Сиптаха вдова Сети II причислила годы его правления к своим и стала отсчитывать начало своего правления от смерти своего мужа Сети II (*Hornung, Krauss, Warburton*. Ancient Egyptian Chronology. P. 213).

Рис. 2. Сиптах приносит жертвы богине Бастет, за его спиной находится сановник, чье имя не сохранилось (по мнению автора, Баи) (рельеф на колонне 16 храма Хора в Бухене)

подчеркнуть свое происхождение от Мернептаха. В его правление власть фактически находилась в руках Баи, который, судя по его титулу «великого начальника казны», должен был сосредоточить в своих руках громадные ресурсы. Однако в 5-й год правления Сиптаха он был казнен и объявлен «великим врагом», в чем, без сомнения, следует видеть триумф для Таусерт и ее приверженцев (независимо от того, что инициировало конфликт, приведший к казни Баи. При XX династии Баи упоминается в папирусе Harris I как наиболее значимая и одиозная фигура, олицетворявшая хаос и скверну, по мнению создателей папируса (т.е. по официальной концепции XX династии), охватившие Египет в конце XIX династии.

Однако один из вопросов, поставленных выше, остался пока без ответа. На какие силы опирался Баи, когда он в противовес Таусерт возвел Сиптаха на трон? Чтобы выяснить это, необходимо остановиться на анализе одного рельефа конца XIX династии из Бухена. Речь идет о рельефе на северной стороне колонны 16 храма Хора в Бухене (совр. Вади-Хальфа)⁶⁴. В верхней части колонны расположено изображение фараона, вероятно, Тутмоса III, перед богом Хором⁶⁵. Интересующее нас изображение находится в нижней части колонны и, судя по надписи, было выгравировано в конце XIX династии в правление фараона Сиптаха⁶⁶.

На рельефе (рис. 2) Сиптах в короне *hprš* жертвует вино в сосуде \odot богине Бастет. Между фараоном и богиней – надпись: *hnk m i[rp]* – «совершающий подношения вином»⁶⁷. Подписи к изображениям следующие:

⁶⁴ Перед угрозой затопления водами озера Нассера храм Хора в Бухене, известный также как «Южный» храм, был демонтирован и перенесен в Суданский национальный Музей в Хартуме в 1963 г. (*Caminos. The New Kingdom Temples...* P. 11).

⁶⁵ *Caminos. The New Kingdom Temples...* Pl. 57. Fig. 1; подробное описание колонны 16 и ее рельефов P. 45–47. До Р. Каминоса колонна была опубликована Д. Рэндел-Макивером и Л. Вулли, однако интересующая нас нижняя часть монумента на фотографии почти полностью отсутствует (*Randall-Maciver D., Wooley L. Buhen. Plates. Philadelphia, 1911. Pl. 11 N = University of Pennsylvania. Egyptian Department of the University Museum. Eckley B. Coxe Junior Expedition to Nubia: Vol. 8*).

⁶⁶ *Caminos. The New Kingdom Temples...* P. 46.

⁶⁷ Восстановление лакуны по: *Ibid.* P. 46. Not. 2.

над Бастет – *B3st nbt B3st irt Rε hnwt ntrw wrt hk3 mwt ntr nbt pt hnwt t3wj* – «Бастет, владычица Бубастиса, око Ра, госпожа богов, великая магией, мать бога, владычица неба, госпожа двух земель»;

над Сиптахом – *nb t3wj 3h-n-Rε stp.n-Rε nb hεw s3-Pth mrj.n-Pth* – «Владыка двух земель Ах-эн-Ра Сетеп-эн-Ра, владыка венцов Сиптах Мер-ен-Птах». Верхняя часть фигуры чиновника, стоящего позади Сиптаха, разрушена. Изначально изображение представляло собой фигуру человека в свободном одеянии. В левой руке он держит опахало *hw* и ленту, правая рука поднята в благоговейном жесте. От подписи, первоначально состоящей из 4 колонок⁶⁸, осталось лишь две. Имени чиновника не сохранилось, читается лишь часть титулов *t3j hw hr wnmj n nj-swt wpwtj nj-swt r H3rw Kš* – «опахалоносец справа от царя⁶⁹, посланец царя в Хару и Куш».

На наш взгляд, идентификация «безымянного» чиновника представляет особый интерес. Во-первых, это редкий для эпохи Нового царства случай, когда встречается комбинация титулов «царский посланец» и «опахалоносец справа от царя»⁷⁰, а для правления Сиптаха – уникальный (см. список ниже). Во-вторых, в титуле царского посланца вместо абстрактных «чужеземий» встречаются два конкретных топонима, что является крайне редким случаем для эпохи Нового царства⁷¹ (см. ниже список царских посланцев). Упоминание же Палестины зафиксировано в качестве конкретного региона, куда направлялся царский посланец, еще лишь один раз. В папирусе Анастаси III. 1:9–11 упоминается некий *'Imn-m-ipt*, который жил в правление фараона Мернептаха⁷². Он носил титул и опахалоносца, и царского посланца в Хару: *1:9 t3j hw (hr) wnmj (n) nj-swt ktj tpj n [Hm = f] [idnw n tnt-h]tr wpwtj nj-swt [n] 1:10 [n3 wrw] nt h3swt n H3rw š3ε-m T3rw r' Iwp3 [...] n n3 wrw nw Sttiw 1:11 ['Imn-m-ipt]* – «^{1:9} опахалоносец справа от царя, первый возничий Его Величества, офицер-*idnw* колесничих отрядов, царский посланец к ^{1:10} вождям чужеземных стран Хару, начиная от Чару до Упе [...] к вождям Сечетиу ^{1:11} Амон-эм-ипет»⁷³.

⁶⁸ Ibid. P. 47.

⁶⁹ При обсуждении доклада на Петербургских египтологических чтениях 2008 г., легшего в основу настоящей статьи, коллегами А.Г. Суцеским и М.В. Курочкиным было высказано мнение, что часть данного титула *t3j* + знак S37 следует читать как *t3j srjt* – «носитель штандарта» (об этом военном титуле см. *Schulman A.R. Military Rank, Title, and Organization in the Egyptian New Kingdom. B., 1964. P. 69–71*). Они полагали, что это уже само по себе должно указывать на принадлежность владельца подобного почетного титула к военной элите. Однако это предположение неверно, поскольку в так называемом «Ономастиконе Аменопа» этот титул выписан фонетически как *t3j hw hr wnmj n nj-swt* – «опахалоносец справа от царя» (*Gardiner A. Ancient Egyptian Onomastica. Vol. 1. Oxf., 1947. P. 22*–23*. № 81*).

⁷⁰ *Valloggia M. Recherche sur les «messagers» (wpwtjw) dans les sources égyptiennes profanes. Genève–Paris, 1976. P. 154*. Титул *wpwtj nj-swt r h3st nbt* – «царский посланец во все чужеземные страны» обычно встречается в надписях с титулом *ktj tpj n Hm = f* – «первый возница Его Величества», обладатель которого управлял царской колесницей. Эти должностные лица зачастую использовались фараоном для различных заграничных миссий (*Helck W. Der Einfluss der Militärführer in der 18. Ägyptischen Dynastie. Hildesheim, 1964. S. 64*).

⁷¹ *Caminos. The New Kingdom Temples... P. 47; Steindorff G. The Statuette of an Egyptian Commissioner in Syria // JEA. 1939. 25. P. 31–32*.

⁷² *'Imn-m-ipt* упоминается в P. Anastasi III, 7, 11, который датируется 3-м годом правления Мернептаха (*Caminos R.A. Late-Egyptian Miscellanies. L., 1954. (Brown Egyptological Studies. I). P. 104*).

⁷³ *Gardiner A.H. Late-Egyptian Miscellanies. Bruxelles, 1937 (Bibliotheca Aegyptiaca. VII). P. 21; Helck W. Die Beziehungen Ägyptens in 3. und 2. Jahrtausend vor Chr. Wiesbaden, 1962. S. 472. № 1*. Обычно царский посланец носил также титул *ktj tpj n Hm.f* – «первый возница Его Величества» (*Steindorff. The Statuette... P. 32*). Носители титула «первый возница Его Величества» часто использовались в качестве посланцев (LÄ. Bd 6. S. 86).

В нашем случае также примечательно, что в титуле «безымянного» посланца из Бухенского храма появляется не только топоним «Куш» (Нубия), что собственно неудивительно, учитывая расположение храма Хора в Нубии у вторых порогов Нила, но и топоним «Хару». Этот топоним впервые упоминается в описании кампании 23-го правления Тутмоса III⁷⁴. Первоначально он, видимо, обозначал приморские области на западе Палестины от Газы до южных отрогов Ливана⁷⁵. Затем он используется в узком смысле для обозначения территории от пограничной крепости Чару (*Ḫrw*) на Синае до области Упе (*ʿIwpꜣ*) в районе Дамаска, а в широком – как обозначение Палестины с граничащими территориями, заменив тем самым старые названия Ретену (*Rtnw*) и Джахи (*Dꜣhj*)⁷⁶.

Таким образом, создается впечатление, что титул стоящего за Сиптахом сановника *wpwtj nj-swt* конкретно указывает на исполняемые им обязанности царского посланца в Нубии и Сирии-Палестине.

Большинство исследователей вообще не пытались идентифицировать интересующую нас фигуру⁷⁷. Некоторые сопоставляли ее с тремя различными сановниками Сиптаха. Рассмотрим эти идентификации подробнее.

И. Поморски предложила идентифицировать «безымянного» сановника с «царским сыном Куша» Хори⁷⁸. Последний впервые упоминается в 3-й год правления Сиптаха с титулами «первый возница Его Величества» и «царский посланец во все чужеземные страны»⁷⁹. Между 4-м и 6-м годом правления Сиптаха Хори сменяет на посту «царского сына Куша» Сети и становится наместником Нубии⁸⁰. Однако ни одна из надписей времени Сиптаха не

⁷⁴ Urk. IV. 649. 23.

⁷⁵ Gauthier H. Dictionnaire des noms géographiques contenus dans les textes hiéroglyphiques. T. 4. P., 1927. P. 151.

⁷⁶ Gardiner A.H. Ancient Egyptian Onomastica. Vol. 1. Oxf., 1947. P. 180–187; Helck. Die Beziehungen... S. 275; Caminos. Late-Egyptian Miscellanies. P. 73; Немировский А.А. Гиксосы: к вопросам именования и происхождения // Древний Восток. Общность и своеобразие культурных традиций. М., 2001. С. 121–123.

⁷⁷ Sayce A.-H. Gleanings from the land of Egypt // Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes. P. 1895. T. 17. P. 161; Randall-Maciver D., Wooley L. Buhen. Text. Philadelphia, 1911. P. 31–32 = University of Pennsylvania. Egyptian Department of the University Museum. Eckley B. Coxe Junior Expedition to Nubia. Vol. 7; Breasted J.H. Ancient Records of Egypt. Vol. 3. Chicago, 1927. P. 279. § 651; Caminos. The New Kingdom Temples... P. 47; Steindorff. The Statuette... P. 32; Helck. Die Beziehungen... S. 474. № 37; Porter B., Moss R. Topographical Bibliography of the Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings. VII. Nubia, the Deserts, and Outside Egypt. Oxf., 1995. P. 134.

⁷⁸ Pomorska I. Les flabelliferes a la droite du roi en Égypte ancienne, Warszawa, 1987. P. 193. Титул «царский сын Куша» носили наместники Нубии с XVIII династии. Данный титул был образован на основе почетного титула «царский сын», который носили со времени II Переходного периода командиры пограничных военных контингентов (LA. Bd 3. S. 630).

⁷⁹ Caminos. The New Kingdom Temples... Pl. 43.

⁸⁰ Граффити на о-ве Сехель упоминают «царского сына Куша» Сети, который занимал должность наместника Нубии еще в «3-й год, первый месяц сезона шему, день 20-й» (KRI. IV. 363:12–14). Это свидетельствует, что Хори занял должность наместника Нубии между второй половиной 3-го года правления Сиптаха и началом 6-го года его правления. На последнюю дату указывает надпись на колонне 14 Бухенского храма, в которой Хори упоминается уже как наместник Нубии (Caminos. The New Kingdom Temples... Pl. 54).

упоминает Хори как носителя почетного титула «опахалоносец справа от царя»⁸¹.

Несмотря на это, И. Поморски⁸² отождествила «безымянного» сановника из Бухена с Хори, приписав последнему титул царского посланца в Хару и Куш. Однако в качестве доказательства этого она как раз приводила титул опухалоносеца, принадлежащий «безымянному» сановнику на изображении из Бухенского храма!

Ошибочность такой системы доказательств очевидна, и отождествление изображения «безымянного» сановника на колонне храма Бухена с Хори следует признать несостоятельным. То, что Хори до своего назначения на должность наместника Нубии носил титул «царский посланец во все чужеземные страны», тоже не играет никакой роли. Известны, по крайней мере, еще пять чиновников, носивших подобный титул при Сиптахе (см. список ниже). Если И. Поморски исходила из этого титула, то совершенно непонятно, почему выбор должен пасть именно на Хори, а не на кого-либо другого из «царских посланцев».

А. Готье⁸³ предлагал считать безымянного сановника «первым возникшим Его Величества, царским посланцем во все чужеземные страны» Убхусеном (*Wbhw-sn*). Убхусен был сыном упомянутого выше Хори. Он упоминается в двух надписях: на колонне 14 храма Хора в Бухене и на о-ве Сехель. В Бухене он представлен коленапреклоненным в позе адорации перед богиней Бастет⁸⁴. Надпись содержит последнюю известную дату правления Сиптаха – «год 6»⁸⁵. В граффити на о-ве Сехель Убхусен изображен уже со своим отцом Хори. Они стоят в позе адорации перед богиней Бастет⁸⁶. Исследователями была замечена одна примечательная деталь: на изображениях Убхусен (в одном случае вместе со своим отцом Хори) представлен поклоняющимся богине Бастет, культ которой был распространен в Нижнем Египте⁸⁷. Появление ее изображений на юге Египта, в районах Асуана и Вади-Хальфа побудило исследователей предположить, что Хори и его сын Убхусен происходили с севера и поклонялись на крайнем юге своему «домашнему божеству» Бастет. Именно из этого А. Готье вывел, что «безымянный» чиновник, который также поклоняется Бастет, и есть сын Хори Убхусен⁸⁸.

⁸¹ KRI. IV. 364:13–14. Лишь при Рамсесе III для Хори, который продолжал занимать должность наместника Нубии, зафиксирован титул опухалоносеца (KRI. V. 381:6–7). Фрагмент дверной перемычки из крепости в Бухене, содержащий среди титулов «царского сына» Куша Хори и титул опухалоносеца (*Smith H.S. The Fortress of Buhen. The Inscriptions. L., 1976. S. 98–99. Pl. 13:8*), даты не имеет. Однако если даже предположить, что Хори мог получить этот титул, когда стал наместником Нубии (*Pamminger. Buhen... S. 80*), никаких указаний на то, что он носил титул опухалоносеца, когда был «царским посланцем во все чужеземные страны», нет.

⁸² *Pomorska. Les flabellifères...* P. 193. Та же точка зрения без аргументации: *Hein I. Die ramesside Bautätigkeit in Nubien. Wiesbaden, 1991. S. 45.*

⁸³ *Gauthier H. Les «fils royaux de Kouch» et le personnel administratif de l'Éthiopie // Recueil de travaux relatifs...* 1921. T. 39. P. 216.

⁸⁴ *Caminos. The New Kingdom Temples...* Pl. 54.

⁸⁵ *Ibid.* P. 42.

⁸⁶ *Habachi L. The Graffiti and Work of the Viceroys of Kush in the Region of Aswan // Kush. Journal of the Sudan Antiquities Service. Khartoum, 1957. Vol. 5. P. 34. Fig. 14. Pl. 7 (Inscr. 37).*

⁸⁷ *Ibid.* P. 35.

⁸⁸ Из этих аргументов исходил и Смит, который полагал, что безымянный сановник изображает либо Хори, либо кого-то из его семьи (*Smith. The Fortress... S. 201*).

Однако и эту идентификацию следует признать маловероятной. Ни в одной надписи Убхусен не назван носителем почетного титула «носитель опахала справа от царя» (см. список ниже). Именно поэтому идентификацию А. Готье отверг М. Валлоджиа, справедливо указав, что Убхусен нигде не зафиксирован как носитель титула опахалоносца⁸⁹. Сам М. Валлоджиа выдвинул предположение, что «безымянный сановник» является упоминавшимся выше «первым возничим колесничих войск, царским посланцем к вождям Хару, начиная от Чару до Упе» Амон-эм-ипетом, жившим при Мернептахе⁹⁰. В своем стремлении отождествить «безымянного» сановника из Бухена с Амон-эм-ипетом М. Валлоджиа опирался исключительно на кажущуюся схожесть титулов двух чиновников, в которых объединены титулы опахалоносца и посла в Сирию-Палестину. Однако гипотеза М. Валлоджиа, на наш взгляд, сомнительна. Во-первых, деятельность Амон-эм-ипета, очевидно, соотносится с северо-восточными регионами Египта, и к Нубии он явно никакого отношения не имел. Во-вторых, никаких данных, что Амон-эм-ипет пережил правление Мернептаха, его сына Сети II и дожил до правления Сиптаха, у нас нет. Предполагать существование этого чиновника на одном и том же посту в течение столь длительного времени было бы рискованно, особенно на фоне отсутствия каких-либо указаний на этот счет: в противном случае имя Амон-эм-ипета так или иначе должно было бы появиться в ряде других надписей, хотя бы датированных правлением сына Мернептаха Сети II, не говоря уже о его преемнике Сиптахе. Поэтому и эта идентификация представляется ошибочной.

Привлечем к обсуждению все известные нам титулы опахалоносцев и посланцев времени правления Сиптаха. Их список таков:

Носители титула «опахалоносец справа от царя» (*ḥꜣj xw ḥr ḥnmj n nj-swꜥ*)⁹¹:

1. *Ḥꜣj – ḥꜣj jmj-rꜣ niwt rst* – «Хори, визирь, градоправитель Фив».
2. *Pjꜣj – ḥꜣj pꜣt n Kš imj-rꜣ ḥꜣswꜥ rsjwꜥ sš nj-swꜥ* – «Пиай, начальник отрядов Куша, начальник южных стран, царский писец».
3. *Sthj – sꜣ nj-swꜥ n Kš* – «Сети, царский сын Куша» (т.е. наместник Нубии – А.С.).
4. *Pjꜣj – jmj-rꜣ pr ḥd sš nj-swꜥ* – «Пиай, начальник сокровищницы, царский писец».

Носители титула «царский посол во все чужеземные страны» (*wpwtj nj-swꜥ r ḥꜣst nb(t)*)⁹²:

1. *wpwtj nj-swꜥ r ḥꜣst nb(t) wꜥb' Iꜥḥ-Dḥwtj sš Nfr-ḥꜣr* – «царский посланец во все чужеземные страны, жрец-уаб Йах-Джхути, писец Неферхор» (1-й год правления Сиптаха)⁹³.

⁸⁹ Valloggia. Recherche.... P. 154.

⁹⁰ Ibid. P. 148, 154.

⁹¹ Сводка опахалоносцев при фараоне Сиптахе дана по: Pomorska. Les flabel-lifères... P. 188–192. Из этого списка исключен вышеупомянутый «царский сын Куша» Хори, которому, как уже говорилось, И. Поморска ошибочно приписала титул «опахалоносца справа от Его Величества».

⁹² Из этого списка надо исключить царского чашника и царского посланца «во все чужеземные страны» конца XIX династии Атум-эм-та-неба (*wꜣpw nj-swꜥ wpwtj n ḥꜣst nb(t)*) (KRI. IV. 372:13), поскольку его деятельность, видимо, следует соотносить с правившей после Сиптаха царицей Таусерт. На это указывает клад из Бубастиса, где три серебряных сосуда с именем и титулами Атум-эм-та-неба найдены вместе с золотыми и серебряными сосудами, подписанными именем Таусерт (*Drenkhahn R. Die Elephantine-Stele.... S. 30–31*).

⁹³ Caminos. The New Kingdom Temples... Pl. 29–30.

2. *ktn tpj n Hm = f wpwtj nj-swt r h3st nb(t) smn wrw hr st = sn shrr ib n nb = f Hry s3 K3mε* – «первый возница Его Величества, царский посланец во все чужеземные страны, устанавливающий вождей на места их, удовлетворяющий сердце своего господина Хори, сын Кама»⁹⁴ (3-й год правления Сиптаха; с 6-го года Хори упоминается уже как *s3 nj-swt n Kš jmj-r3 h3swt rsjw* – «царский сын» Куша) (т.е. наместник Нубии) и «начальник южных стран»⁹⁵.

3. *ktn tpj n Hm = f wpwtj nj-swt r h3st nb(t) Wb-hw-sn s3 n s3 nj-swt n Kš Hry* – «первый возничий Его Величества, царский посланец во все чужеземные страны Убхусен, сын царского сына Куша Хори»⁹⁶ (6-й год правления Сиптаха).

4. *wpwtj nj-swt r h3st nb(t) ktn tpj n Hm = f Rh-phw = f* – «Рехпехтуэф, царский посланец во все чужеземные страны, первый возница Его Величества» (1-й год Сиптаха)⁹⁷.

5. *wpwtj nj-swt [r h3st nb(t)] ktn tpj n [Hm = f] 3ipj s3 N3ibε3* – «царский посланец во все чужеземные страны, первый возница Его Величества Аипи, сын На-иб-аа»⁹⁸.

6. *wpwtj nj-swt r h3st nbt idnw n mšc Jwj* – «царский посланец во все чужеземные страны, “интендант”⁹⁹ армии Иуи»¹⁰⁰.

Вышеприведенный список показывает, что в правление Сиптаха ни один из чиновников, носивших титул «опахалоносец справа от царя», не носил титул царского посланца, и ни один царский посланец не носил почетной инсигнии опыхалоносца. Кроме того, во всех вышеприведенных титулах царских посланцев времени Сиптаха в качестве региона, куда направлялся посланец, упомянуты лишь абстрактные «чужеземные» страны (*h3st nbt*) без указания на конкретное место, где протекала его деятельность.

Следовательно, сочетание титулов «безымянного» сановника из Бухенского храма не совпадают ни с одним из вышеприведенных высших чиновников времени правления Сиптаха. Вместе с тем совершенно очевидно, что человек, изображенный за Сиптахом, относился к высшей египетской администрации и принадлежал к ближайшему окружению царя. На это указывает титул «опахалоносца», который носили только высшие сановники и царицы¹⁰¹. Но самое важное, что «безымянный» чиновник изображен сопровождающим царя, который исполняет религиозный обряд. Известно, что изображение частного лица, участвующего в отправлении культа царем, чрезвычайно редко в изображениях Нового царства¹⁰². Однако это и есть то счастливое обстоятельство, которое, на наш взгляд, позволяет идентифицировать безымянную фигуру сановника на рельефе из храма Хора в Бухене.

⁹⁴ Ibid. Pl. 43.

⁹⁵ LA. Bd 3. S. 635.

⁹⁶ Ibid. Pl. 54.

⁹⁷ KRI. IV. 362:8–9.

⁹⁸ *Caminos*. The New Kingdom Temples... Pl. 87.

⁹⁹ Wb. I. 154, 8–9 предлагает перевод термина *idnw* как «лейтенант». Однако В. Хельк привел весомые доказательства, что титул *idnw* носил человек, который занимался снабжением армии (*Helck*. Der Einfluss... S. 54–57).

¹⁰⁰ KRI. IV. 374:4.

¹⁰¹ См. примеры в: LÄ. Bd 6. S. 1161–1162.

¹⁰² *Gnirs M.A.* Militär und Gesellschaft. Ein Beitrag zur Sozialgeschichte des Neuen Reiches. Heidelberg, 1996. S. 129.

На всех известных мне изображениях юного фараона Сиптаха сопровождает только один человек, «великий начальник казны земли до предела ее» Баи¹⁰³. Наиболее точной аналогией рельефу из Бухена, на наш взгляд, является рельеф из Гебель эс-Силсиле (рис. 1), где Сиптах жертвует связку лотосов Амо-ну-Ра, а за ним стоит Баи¹⁰⁴. В левой руке Баи держит опахало, ленту и жезл *hks*, правую поднимает в благоговейном жесте. Хотя Баи до сих пор не был засвидетельствован в надписях как носитель почетной инсигнии «опахалоносец справа от царя», еще И. Поморски указывала, что Баи изображался как опахалоносец и справедливо предполагала, что он мог обладать подобным титулом¹⁰⁵. Теперь можно с полным правом констатировать наличие у Баи этой почетной инсигнии на основании надписи из Бухенского храма.

Таким образом, мы предлагаем идентифицировать «безымянного» сановника на рельефе Бухенского храма как постоянного спутника фараона Сиптаха «великого казначея» Баи, а надпись над фигурой Баи реконструировать как

 ʕj hw hr wnmj n nj-swṯ wpwtj nj-swṯ r Ḥzrw Kš [jmj-rʕ sdʒwt Bʒj] – «носитель опахала справа от царя, посол в Хару и Куш [начальник казны Баи]».

Это позволяет отметить новые титулы этой ключевой фигуры конца XIX династии: «носитель опахала справа от Его Величества»¹⁰⁶ и, что гораздо важнее, «царский посланец в Хару [Сирию-Палестину] и Куш». Царские послы выполняли особые миссии, порученные царем, выделяясь среди прочих посланцев¹⁰⁷. Однако Баи при этом использовал титул «опахалоносца», который, как уже указывалось выше, был не свойственен для титулатуры царских посланцев и ношение которого было привилегией высших сановников. Любопытно заметить также, что географические регионы, указанные в титулатуре Баи, не

¹⁰³ Помимо рельефа в Гебель эс-Силсиле мне известны изображения Баи, который стоит за Сиптахом, в Асуане (LD. Abth. III. Bl. 202c) и Дейр эль-Бахри (*Naville E. The XIth Dynasty Temple at Deir el-Bahari. L., 1910. Pt 2. Pl. 10 K*), причем изображение из Дейр эль-Бахри, как и рельеф в Гебель эс-Силсиле, показывает Баи участвующим в отправлении Сиптахом религиозных обрядов. Справедливости ради следует отметить, что в гробнице Таусерт (KV 14) есть изображение Сиптаха, за которым стоит царица Таусерт (LD. Abth. III. Bl. 201a). Однако это, разумеется, никак не влияет на идентификацию «безымянного сановника» из Бухена.

¹⁰⁴ *Thiem A.-Ch. Speops von Gebel es-Silsileh. Analyse der architektonischen und ikonographischen Konzeption im Rahmen des politischen und legitimatorischen Programmes der Nachamarnazeit. Teil I: Text und Tafeln. Wiesbaden, 2000 (Ägypten und Altes Testament. Bd 47/1). Taf. 53b.*

¹⁰⁵ И. Поморски ссылалась на изображения Баи с опахалом в руке на рельефах в храмах Гебель эс-Силсисе и Амады (*Pomorska. Les flabelliferes... P. 190*). К этому следует, пожалуй, добавить неотмеченное исследовательницей изображение Баи с опахалом в руке на колонне 32 храма Хора в Бухене (*Caminos. The New Kingdom Temples... Pl. 84–85*). Р. Каминос не распознал в этом сановнике Баи (*Ibid. P. 72*), поскольку от имени сановника сохранились только знаки . Однако в титулатуре сановника упоминается, что он «установил царя на место [его отца] (*smn nj-swṯ r st [it = fj]*) (*Ibid. Pl. 85*). Это не оставляет сомнений, что перед нами изображение Баи с опахалом в руке (*Pamminger. Buhen... S. 86*).

¹⁰⁶ И. Поморски считала, что Баи, который изображается с опахалом, носил этот почетный титул. Теперь это твердо можно подкрепить надписью из Бухена.

¹⁰⁷ *Steindorff. The Statuette... P. 32. О посланцах со ссылками на источники см. LÄ. Bd 1. 846–847.*

встречаются у других «посланцев». Заманчиво было бы выдвинуть предположение, что Баи был не просто послом в точном смысле слова, а, возможно, ведал иностранными делами государства при юном фараоне Сиптахе. Во всяком случае, памятники с его именем зафиксированы как в Нубии, так и, как мы сейчас убедимся, в Сирии.

Установленный выше титул Баи «царский посланец в Хару» позволяет лучше понять письмо RS 86.2230, которое было найдено в Угарите¹⁰⁸. Это письмо было отправлено Баи последнему угаритскому царю Аммурапи. К сожалению, сохранились только первые строчки этого письма, содержащие титулатуру, однако сомнений в том, что ее обладатель идентичен Баи, не возникает практически ни у кого¹⁰⁹. В письме Баи именуется как «предводитель отрядов телохранителей великого царя, царя Мицри»¹¹⁰. Из египетских источников данный титул Баи не известен, однако, опираясь на угаритское письмо, можно заключить, что помимо административной власти в распоряжении казначея Баи находились также и военные подразделения. В этой связи следует упомянуть, что телохранителями фараона и других ближневосточных правителей в XIV–XIII вв. до н.э. зачастую были наемники из иностранцев. Достаточно вспомнить *шардана*, которые составляли при Рамсесе II элитное подразделение в египетском войске, и гвардию шардана библского правителя Риб-Адди. В Угарите в состав воинов *ḥrd*, несших службу при царе, входили контингенты шардана¹¹¹. Это факт тем более любопытен, если учитывать, что в вышеупоминаемом угаритском письме титул Баи «начальник телохранителей» звучит как LU.GAL ERIN.MEŠ ḥu-ra-de₄. Все это позволяет предположить, что опорой могущества Баи могли быть иностранные наемники, в том числе из «народов моря», которые присутствовали в Египте в конце XIX династии и, видимо, являлись своего рода гвардией при фараоне¹¹². Тогда становится понятным, благодаря кому Баи мог установить Сиптаха «на трон отца его»!

¹⁰⁸ Freu J. La tablette RS 86.2230 et la phase finale du royaume d'Ugarit // Syria. Revue d'art oriental et d'archéologie. P., 1988. Vol. 65. P. 395–398; Singer I. A Political History of Ugarit. Leiden–Boston–Köln, 1999. P. 713–714. К сожалению, письмо практически полностью разрушено, однако в стк. 1 сохранились имя адресата (Аммурапи) и имя и титул отправителя (Баи), чей титул значится в сткк. 2–3.

¹⁰⁹ См. обзор мнений: Singer. A Political History... P. 714–715.

¹¹⁰ Г. Хофнер и М. Йон переводят LU.GAL ERIN.MEŠ ḥu-ra-de₄ MEŠ ša LUGAL.GAL LUGAL KUR Mi-iš-ri-m[a] как «начальник телохранителей великого царя, царя страны Мицри (Египта)» (Hoffner H.A. The Last Days of Khattusha // The Crisis Years: The 12th Century B.C. from Beyond the Danube to the Tigris. Dubuque, 1992. P. 49; Yon M. The End of the Kingdom of Ugarit // Ibid. P. 119), И. Зингер дает более общий перевод – «начальник войск» (Singer. A Political History... P. 713–714). Однако, как кажется, перевод Г. Хофнера и М. Йон ближе к истине, поскольку *ḥuradu* все же «солдат караула, охраны» (Soden W. von. Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden, 1958–1981. S. 357), что можно рассматривать и в значении «телохранитель». Также следует отметить, что общее значение «войска» уже несет в себе сам термин ERIN.MEŠ, и дописывая к нему второе существительное во мн. ч. *ḥu-ra-de₄ MEŠ*, автор текста мог иметь в виду только конкретизацию этих «войск» до каких-то особых, отличных от «войск» вообще формирований (указание А.А. Немировского). Речь, таким образом, видимо, действительно может идти о своего рода гвардии. Следует отметить, что в угаритском языке слово *ḥuradu/ḥrd* употреблялось к группам воинов, несших службу при царе (Singer. A Political History... P. 714. Not. 367).

¹¹¹ Dietrich M., Loretz O. Die Schardana in den Texten von Ugarit // Antike und Universalgeschichte. Münster, 1972. S. 41–42.

¹¹² Сафронов А.В. Этнополитические процессы в Восточном Средиземноморье в конце XIII – начале XII в. до н.э. Автореф. канд. дис. М., 2005. С. 13–14. Подробнее этот аспект проблемы мы намерены рассмотреть в отдельной работе.

Таким образом, идентификация сановника с рассмотренного рельефа из храма Бухена позволяет установить новые титулы Баи: «опахалоносец справа от царя» и «царский посланец в Хару (Сирию-Палестину) и Куш (Нубию)». И если первый титул является не более чем указанием на высокий статус его владельца при дворе фараона, то второй позволяет установить новую важную административную функцию «великого казначея Баи». Он был царским посланником, который, учитывая несовершеннолетний возраст Сиптаха и роль Баи при дворе, мог, вероятно, фактически выстраивать отношения с ближневосточными государствами по своему усмотрению.

A «NAMELESS» OFFICIAL OF THE END OF THE XIX DYNASTY AND NEW TITLES OF «GREAT CHANCELLOR» BAY

A. V. Safronov

In the first part of the article the author considers the figure of «Great Chancellor of the Entire Land» Bay, who became exceptionally influential under Pharaoh Siptah and even claimed that he had «established the king on the seat of his father». The author suggests that Bay could have been of Syrian origin. In that case his influence could be due to some kind of relationship with Pharaoh Siptah, who, in the author's opinion, was son of Pharaoh Merneptah and his Syrian concubine Šoteraja.

In the second part of the article the author examines a relief on pillar 16 of the temple of Horus of Buhen (according to R. Caminos) showing Pharaoh Siptah making offerings to the goddess Bastet. Behind Siptah there is a figure of an official holding a fan (*ḥw*) in his hand. The official's name is not preserved, but the combination of the titles «king's messenger to Syria (*Ḥṣrw*) and Nubia (*Kš*)» and «fan-bearer on the king's right hand» was extremely rare under the XIX dynasty. An analysis of official's titles under Siptah shows that neither was any «fan-bearer» «king's messenger», nor did any «king's messenger» bear the title of «fan-bearer on the king's right hand». The only official who is regularly depicted together with Siptah on his representations (Gebel es-Silsileh, Deir el-Bahri, Aswan) is «Great Chancellor» Bay. This gives the author grounds to suggest that the «nameless official» on pillar 16 of the temple in Buhen is none other than Bay. This makes it possible to add to the list of Bay's titles two new ones, unknown before: «fan-bearer on the king's right hand» and «king's messenger to Syria and Nubia». The latter title falls in well with the letter RS 86.2230 from Ugarit, where Bay is called «chief of the bodyguards of the king of Egypt». The fact that Bay was in direct touch with Ammurapi, the last Ugaritic king, allows the author to suppose that under Siptah he could have taken control of foreign affairs. The title of «chief of the bodyguards» may give a clue to the question about the forces that supported Bay when he elevated Siptah to the throne of Egypt. In Ugaritic letter Bay was called as *LU.GAL ERIN.MEŠ ḥu-ra-de*₄. The Ugaritic term *ḥrd* refers to the warriors who served on the person of the king. This elite group of warriors included Shardana detachment. That is why the author suggests that the bodyguards who were headed by Bay could consist partly of the Sea Peoples.